

УДК 343.9
ББК 67.5

Н.Н. Китаев
*кандидат юридических наук, доцент,
Иркутский государственный технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

В.Н. Китаева
*кандидат юридических наук, доцент,
Байкальский государственный университет экономики и права,
г. Иркутск, Российская Федерация*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ТЕРРОРИСТОВ*

В статье рассмотрена проблема недостатка эмпирических исследований психики террористов. Предложено изучать психические особенности лиц, совершивших преступления террористического характера, не в период отбывания ими наказания, а в ходе предварительного следствия. Такой подход, несомненно, будет способствовать объективному установлению субъективной стороны преступления и обеспечит получение достоверной информации в ходе последующих научных исследований. Отмечено отсутствие в отечественной специальной литературе рекомендаций по назначению судебных экспертиз, направленных на изучение психической деятельности террористов. На примерах из судебной практики показана необходимость назначения судебно-психиатрической, судебно-психологической и судебной психолого-психиатрической экспертиз по делам о преступлениях террористического характера. Указана возможность выявления мотивации террористов с помощью судебно-психологической экспертизы. Обоснована целесообразность назначения посмертной судебно-психологической (судебной психолого-психиатрической) экспертизы в отношении террористок-смертниц, а также в случае посткриминального суицида террористов в период предварительного следствия.

Ключевые слова: расследование преступлений террористической направленности; террористки-смертницы; судебно-психологическая экспертиза; комплексная психолого-психиатрическая экспертиза; судебно-психиатрическая экспертиза.

N.N. Kitaev
*Candidate of Legal Sciences, Associated professor,
Irkutsk State Technical University,
Irkutsk, Russian Federation*

V.N. Kitaeva
*Candidate of Legal Sciences, Associated professor,
Baikal State University of Economics and Law,
Irkutsk, Russian Federation*

USE OF FORENSIC EXAMINATION IN THE STUDY OF PERSONAL CHARACTERISTICS OF TERRORISTS

Abstract

The article examines the problem of a lack of empirical studies of minds of terrorists. It is suggested to study mental characteristics of perpetrators of terrorist crimes not when they serve their

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке проекта «Пределы ограничения прав личности в уголовном судопроизводстве в целях обеспечения национальной безопасности государства: уголовно-процессуальный и криминалистический анализ», реализуемого в рамках проектной части государственного задания Минобрнауки РФ в 2014–2016 гг. в сфере научной деятельности (номер задания 29.1247.2014/К).

sentence but in the course of preliminary investigation. This approach will undoubtedly contribute to objective establishment of subjective aspect of a crime and provide reliable information during subsequent scientific researches.

There is a lack of recommendations for forensic examinations aimed at studying mental activity of terrorists in domestic specialized literature. Examples from judicial practice show the need for forensic psychiatry, forensic psychology and forensic psychological and psychiatric examinations in cases of crimes of a terrorist nature. The article specifies the possibility to identify motivation of terrorist with the help of forensic psychological examination and justifies the expediency of postmortem forensic psychology (forensic psychological and psychiatric) examination of suicide bombers as well as postcriminal suicide of terrorists in the course of preliminary investigation.

Key words: investigation of crimes of a terrorist nature; suicide bombers; forensic psychological examination; complex psychological and psychiatric examination; forensic psychiatric examination.

Общим недостатком исследований, посвященных проблеме психологии личности террористов, является почти полное отсутствие научно достоверных эмпирических данных о социально-психологических особенностях указанных лиц. Ряд ученых видят решение данного вопроса в изучении осужденных, которые так или иначе были задействованы в террористической деятельности. Это позволит разработать эффективные направления их реабилитации и подготовки к некриминальному образу жизни на свободе [4, с. 3; 17, с. 16].

На наш взгляд, изучение психических особенностей лиц, вовлеченных в террористическую деятельность, должно происходить раньше, в период предварительного следствия. Это не только будет способствовать объективизации процесса доказывания, но и обеспечит в дальнейшем осуществление достоверных научных изысканий.

В процессе расследования уголовных дел о террористическом акте (ст. 205 УК РФ), содействии террористической деятельности (ст. 205¹ УК РФ), публичных призывах к осуществлению террористической деятельности или публичном оправдании терроризма (ст. 205² УК РФ), посягательстве на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ) возникают проблемы с установлением признаков субъективной стороны данных преступлений.

Анализ научных работ показал, что в них практически не уделяется внимание использованию в доказывании по таким делам заключений судебных экспертиз, исследующих психическую деятельность террористов (судебно-психиатрическая, судебно-психологическая, судебная психолого-психиатрическая экспертизы).

В публикациях юристов и психологов отсутствует достоверная и конкретная информация о том, какое количество террористов имеет психические аномалии, не исключая вменяемость, какими психическими заболеваниями страдают эти лица.

Ряд исследователей полагают, что большинство террористов должны рассматриваться как психически здоровые лица [1, с. 19; 5, с. 21; 28, с. 21].

В то же время имеются иные суждения по данному вопросу. В кандидатской диссертации В.А. Стекольников (2008) пишет: «Значительное число террористов-одиночек страдают психическими расстройствами и в обыденном представлении они выступают в образе человека «не от мира сего». В этой связи необходимо отметить, что лица с психическими аномалиями (расстройствами) с большей вероятностью могут стать исполнителями террористических актов в силу субъективно-психологических причин» [25, с. 34–35]. Психолог Д.В. Олшанский полагает, что террорист – это «пограничная» личность... у большинства террористов достаточно выражена психопатическая симптоматика» [18, с. 167–168].

В работах криминалистов, посвященных расследованию преступлений террористической направленности, редко можно встретить упоминание о необходимости назначения судебно-психиатрической экспертизы. Нам встретились только две кандидатских диссертации (Ж.В. Вассалатий, 2010 [6, с. 163], И.П. Кравец, 2010 [14, с. 141]), где об этом говорилось. При этом И.П. Кравец, изучивший 130 уголовных дел, связанных с расследованием террористических актов в Центральном федеральном округе (1994–2010 гг.), указывает, что такая экспертиза назначается в 10 %

случаев. Интересно отметить, что Т.А. Гончарова (2006), изучившая 380 уголовных дел, возбужденных по ст. 205 УК РФ, в Центральном и Южном федеральных округах за период 1998–2005 гг., называет 11 видов судебных экспертиз, назначаемых при расследовании этого вида преступлений, однако судебно-психиатрическая экспертиза в их числе отсутствует [9, с. 194].

Не предлагают назначать судебно-психиатрическую экспертизу при расследовании названных преступлений и авторы коллективной работы «Преступления террористической направленности: уголовное преследование на досудебных стадиях» (СПб., 2003), Д.Н. Хромых (2002), В.А. Стекольников (2008) в своих кандидатских диссертациях, а также авторы коллективной монографии «Уголовное преследование терроризма» (М., 2008), посвященной поддержанию государственного обвинения по делам о преступлениях террористического характера.

Такой подход является ошибочным. Впервые, наличие заключения судебно-психиатрической экспертизы по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях влияет на принятие решения о привлечении лица к уголовной ответственности, на правильную квалификацию.

Например, 12 октября 2000 г. около 6 часов 30 минут Тэппо и Христофоров договорились о совершении террористического акта путем взрыва электроподстанции ГПП «Пашино» и остановки производства НМЗ «Искра» с целью нарушения общественной безопасности. Для этого они взяли семь ранее похищенных гранатометов РПГ-26, относящихся к огнестрельному оружию, и направились к электроподстанции «Пашино». Около 10 часов у металлических гаражей, расположенных недалеко от электроподстанции «Пашино», Тэппо и Христофоров надели на головы черные вязаные шапочки с прорезями для глаз, вставили в уши ватные тампоны, чтобы не оглушил выстрел гранатомета, на руки надели хлопчатобумажные перчатки, а Тэппо, кроме этого, надел на себя китель сотрудника милиции. Затем, оставив у гаражей один гранатомет, Тэппо и Христофоров, каждый взяв по три гранатомета РПГ-26, проследовали на позицию, с которой планировали произвести выстрелы по электроподстанции.

Находясь на позиции, заранее выбранной для стрельбы, подготовившиеся к производ-

ству выстрелов по электроподстанции Тэппо и Христофоров заметили, что по дороге в сторону завода «Искра» проехала милицейская машина, поэтому отошли обратно и укрылись среди гаражей, чтобы подождать, пока уедет милиция. Однако дальнейшие их действия были пресечены, так как Тэппо и Христофоров были задержаны сотрудниками милиции.

Следователь квалифицировал действия Тэппо по ч. 3 ст. 30 – пп. «а», «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ. Новосибирский областной суд изменил квалификацию на ч. 1 ст. 30 – п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ, так как в судебном заседании было установлено, что подсудимый Тэппо совершил только приготовление к совершению особо тяжкого преступления – терроризму, т.е. создал условия для совершения преступления, а именно приискал огнестрельное оружие, вступил в предварительный сговор с Христофоровым, который находился в состоянии невменяемости и к которому судом применены принудительные меры медицинского характера. В связи с тем что Христофоров в силу своей невменяемости не является субъектом преступления, суд из предъявленного Тэппо обвинения исключил признак совершения преступления по предварительному сговору группой лиц [31].

Кроме того, противодействие следствию со стороны террористов бывает связано с предоставлением фальсифицированных документов о психическом заболевании подозреваемого [21, с. 201].

Во-вторых, обобщение практики проведения судебно-психиатрических экспертиз по таким делам способствует углубленному изучению личности террористов, получению достоверного знания, основанного на непосредственном исследовании психики указанных лиц.

Немаловажным является вопрос, располагает ли ведущее государственное учреждение страны в области судебно-психиатрической экспертной деятельности (ФГБУ «Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского») данными о том, какое количество террористов и какими психическими расстройствами страдает. Некоторые авторы без ссылок на какие-либо источники утверждают, что в ГНЦССП им. В.П. Сербского с 2003 по 2008 г. проводились исследования психики террористов в рамках судебно-медицинской экспертизы

[27, с. 19–20]. Однако в 2011 г. исполняющий в то время обязанности директора ГНЦССП им. В.П. Сербского Минздравсоцразвития России З.И. Кекелидзе отмечал, что отсутствует государственное финансирование проведения исследований психики террористов. Минздрав выделяет деньги на оказание медицинской помощи гражданам, пострадавшим в результате террористических акций [8; 26]. И за последние три года в открытом доступе не появилось работ психиатров, посвященных психическим особенностям террористов [12].

Изучение научной литературы показало, что авторы вообще не указывают на возможность назначения судебно-психологической, судебной психолого-психиатрической экспертизы по таким делам. Между тем на практике ряд следователей и судей осознают необходимость в производстве этих видов судебных экспертиз.

Так, в сентябре 1999 г. Деккушев и Крымшамхалов для реализации умысла организованной группы по проведению серии крупномасштабных актов терроризма в РФ в целях устрашения населения и оказания воздействия на принятие решений органами власти, действуя совместно с другими членами организованной группы лично и при непосредственном исполнении иных участников, совершили с использованием изготовленного и доставленного ими в Москву и Волгодонск взрывчатого вещества и средств его подрыва взрывы двух жилых многоквартирных домов с находившимися в них людьми в Москве и подрыв взрывного устройства большой мощности у жилого многоквартирного дома с находившимися в нем людьми в Волгодонске. В результате этих трех актов терроризма погибло 243 человека, а 1 742 потерпевших получили ранения различной степени тяжести.

В ходе предварительного расследования изучалось психическое состояние вышеуказанных лиц. Суд сослался в приговоре на заключения судебной психолого-психиатрической экспертизы в отношении Деккушева, отметив его негативные психологические особенности, и судебно-психиатрической экспертизы в отношении Крымшамхалова, признав подсудимых виновными, и назначил каждому наказание в виде пожизненного лишения свободы [32].

В другом случае группа молодых жителей Московской области вознамерилась проник-

нуть на территорию Японии, чтобы совершить закладку самодельных взрывных устройств в некоторых городах страны, после чего по различным каналам связи, включая Интернет, предъявить ультиматум правительству Японии об освобождении из тюрьмы лидера секты «АУМ Синрике» Секо Асахары с целью переправки его на территорию России, а также получения от японских властей значительных сумм в валюте. В противном случае члены преступной группы намеревались произвести взрывы в разных населенных пунктах Японии, что могло повлечь большие человеческие жертвы и разрушения.

Лидер преступной группы Сигачев в Австрии встретился с гражданином Японии Синичиро Исии, одним из бывших лидеров «АУМ Синрике», и получил от него 30 тыс. дол. на реализацию своих преступных замыслов. Все четверо москвичей приехали в Приморский край, где приобрели огнестрельное оружие и взрывчатку, но были задержаны сотрудниками ФСБ.

Кроме судебно-психиатрических экспертиз, признавших арестованных виновными, главарю группы террористов Сигачеву была проведена судебно-психологическая экспертиза (т. 10, л. д. 204–207), основные выводы которой суд отразил в приговоре. Личность Сигачева «можно расценивать как эмоционально захваченную доминирующей идеей, способную «заражать» своей увлеченностью окружающих, склонной к планомерности действий, стремящейся к престижной роли в референтной группе и обладающей лидерскими качествами» (л. 62 приговора Приморского краевого суда от 23 января 2002 г.). С учетом этой характеристики суд признал Сигачева организатором преступной группы и назначил ему восемь лет лишения свободы с конфискацией имущества [30].

В процессе расследования преступлений, предусмотренных ст. 205, 205¹, 277 УК РФ, возможно назначение следующих видов судебно-психологических экспертиз обвиняемых:

1. Судебно-психологическая экспертиза относительно индивидуально-психологических особенностей лиц, совершивших преступления (в том числе решение вопроса о ведущих психологических мотивах в мотивационной сфере личности обвиняемого, побудивших его совершить противоправные действия).

Следует отметить, что до сих пор вопрос о мотивации террориста остается не в полной мере изученным. У психологов и юристов имеются разные представления, в частности, относительно того, является ли мотивом террористической деятельности корысть.

Некоторые сотрудники правоохранительных органов [19, с. 21; 22, с. 268–269], ученые юристы [9, с. 37; 23, с. 107; 25, с. 33], психологи [18, с. 211] дают положительный ответ на данный вопрос. В то же время ряд психологов, специально исследующих мотивацию террористов, даже не упоминают корыстный мотив [3; 5, с. 20–38; 11].

2. Судебно-психологическая экспертиза для определения роли каждого обвиняемого, входящего в организованную преступную группу [13, с. 54–68, 98–112; 20, с. 264–267].

При расследовании преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 205² УК РФ (публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма, совершенные с использованием средств массовой информации), может возникнуть необходимость в назначении психолого-лингвистической экспертизы.

Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза обвиняемых в совершении преступлений террористического характера позволяет решить следующие задачи:

1. Квалификация психического состояния обвиняемых (подозреваемых), определение природы, вида и типа психической патологии, ее тяжести (глубины) и личностного выражения, установление взаимоотношения психопатологического и нормально-психологического в психике, защиты в процессе нормальной или патологической психической адаптации к требованиям ситуации.

2. Определение некоторых устойчивых психологических свойств, личностных черт и динамических состояний психики лица (подэкспертного) с «пограничной» психической нормой или «пограничной» патологией психики: вида и глубины эмоциональных реакций в интересующий следователя (суд) момент, индивидуально-психологических особенностей аномальных или акцентуированных личностей, природы и степени пограничной умственной отсталости.

3. Определение влияния выявленных характеристик личности и особенностей психического состояния лица (подэкспертного)

с «пограничными» проявлениями нормы и психопатологии на его возможность отражать окружающее, рефлексировать и регулировать свое (криминальное) поведение в конкретной ситуации [15, с. 26–27].

Особую сложность представляет расследование террористических актов, совершенных террористами-смертниками (террористками-смертницами), которых в специальных источниках предлагают называть «криминальными суицидентами», а в практике применения составов преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.1 и 205¹ УК РФ, использовать термин «криминальный суицид» [7, с. 92]. Таких исполнителей преступления нельзя задержать, допросить и выяснить информацию о членах группировки. Однако в процессе доказывания их личность должна быть идентифицирована, выявлены их социально-психологические особенности, а также мотивы и цели их действий.

Проблеме мотивации суицидального терроризма, в частности террористок-смертниц как наиболее часто используемых для совершения таким способом террористического акта, посвящены многие работы психологов [16; 24; 29 и др.], однако ее нельзя считать решенной. Как отмечает профессор Софийского университета (Болгария) Т. Дронзина, «аналитики, занимающиеся феноменом нового глобального терроризма, считают, что у них достаточно эмпирического материала для воссоздания обобщенного портрета террориста-самоубийцы мужчины. Иное дело – женщины-смертницы: в отношении их мы можем только предполагать, каким образом они были вовлечены в террористическую сеть, как прошли необходимую подготовку, какими мотивами оправдывали свое участие в террористических акциях. Точные ответы на все эти вопросы можно получить только у самих смертниц, но большинство из них мертвы. У исследователей все еще мало информации из «первых рук» [10, с. 155–156].

Далее профессор называет причины, по которым возможности изучения мотивации террористок-смертниц ограничены:

– для того чтобы сделать необходимые заключения, исследование нуждается в достаточном количестве эмпирического материала, а его нелегко накопить;

– большая часть доступных исследований проведена мужчинами, что само по себе не помогает выяснить гендерные измерения тер-

роризма: в такие исследования должно включиться больше женщин, поскольку к ним неуспешные террористки почти наверняка будут испытывать больше доверия, чем к мужчинам;

– исследования самоубийственного женского терроризма, если они вообще существуют, проведены западными учеными, что предполагает известную тенденциозность содержащихся в них выводов [10, с. 170–171].

Необходимо также отметить, что в процессе расследования преступлений террористического характера подозреваемые (обвиняемые), желая избежать уголовной ответственности, в ряде случаев прибегают к суициду.

В вышеизложенных случаях для принятия обоснованного процессуального решения целесообразно назначать посмертную судеб-

но-психологическую или судебную психолого-психиатрическую экспертизу. По данным исследователей, занимающихся вопросами криминального и посткриминального суицида, пока при расследовании преступлений террористического характера такие судебные экспертизы не назначаются [2, с. 94].

Полагаем, проведение всех вышеназванных судебных экспертиз должно быть рекомендовано в соответствующих документах Следственного комитета РФ, Верховного Суда РФ, что позволит повысить качество расследования, рассмотрения данных уголовных дел, а дальнейшее обобщение научными коллективами практики проведения таких экспертиз позволит получить достоверную информацию о психических особенностях личности террористов.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонян Ю.М. Проблемы природы и причин современного терроризма / Ю.М. Антонян // Социальные и психологические проблемы борьбы с международным терроризмом. – М. : Наука, 2002. – С. 10–21.
2. Ардашев Р.Г. О некоторых криминалистических аспектах суицида лиц, совершающих преступления террористического характера / Р.Г. Ардашев // Закон и право. – 2012. – № 9. – С. 93–94.
3. Белокуров Г.И. Мотивационная направленность личности террориста / Г.И. Белокуров // Юридическая психология. – 2008. – № 2. – С. 16–20.
4. Белокуров Г.И. Психодинамика личности осужденных, вовлеченных в террористическую деятельность : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Г.И. Белокуров. – Рязань, 2010. – 24 с.
5. Брагин В.А. Мотивы совершения террористического акта и способы самооправдания современного террориста : дис. ... канд. психол. наук / В.А. Брагин. – М., 2001. – 182 с.
6. Вассалатий Ж.В. Методика расследования преступлений террористического характера : дис. ... канд. юрид. наук / Ж.В. Вассалатий. – Челябинск, 2010. – 220 с.
7. Гавло В.К. Криминальный суицид в вопросах квалификации преступлений по ст. 205 и 205.1 УК РФ / В.К. Гавло, М.М. Градусова // Известия Алтайского государственного университета. – 2011. – № 2-2 (70). – С. 89–92.
8. Глава института Сербского рассказал, каких людей набирают в террористы [Электронный ресурс] // РИА НОВОСТИ : [сайт]. – Режим доступа: www.gia.ru.
9. Гончарова Т.А. Первоначальный этап расследования терроризма : дис. ... канд. юрид. наук / Т.А. Гончарова. – М., 2006. – 199 с.
10. Дронзина Т. Террористки-смертницы: гендерное измерение нового глобального терроризма / Т. Дронзина // Вестник Евразии. – 2005. – № 1. – С. 154–177.
11. Зинченко Ю.П. Мотивация террориста / Ю.П. Зинченко, К.Г. Сурнов, А.Ш. Тхостов // Вестник Московского университета. Сер. 14, Психология. – 2007. – № 2. – С. 20–34.
12. «Издательская деятельность Центра», «Электронная библиотека» [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФГБУ ГНЦССП им. В.П. Сербского. – Режим доступа: <http://serbsky.ru>.
13. Китаев Н.Н. Экспертные психологические исследования в уголовном процессе: проблемы, практика, перспективы / Н.Н. Китаев, В.Н. Китаева. – Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2002. – 432 с.
14. Кравец И.П. Организационно-правовой механизм расследования террористических актов, совершенных посредством взрывов : дис. ... канд. юрид. наук / И.П. Кравец. – М., 2010. – 166 с.
15. Кудрявцев И.А. Судебная психолого-психиатрическая экспертиза / И.А. Кудрявцев. – М. : Юрид. лит., 1988. – 224 с.
16. Марьин М.И. Психология террористов-смертниц / М.И. Марьин, Ю.Г. Касперович // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2012. – № 1 (48). – С. 6–10.
17. Матчанова З.Ш. Личность террориста в контексте исследований в области криминологии и психологии / З.Ш. Матчанова // Российский следователь. – 2010. – № 7. – С. 13–16.
18. Ольшанский Д.В. Психология террора / Д.В. Ольшанский. – Екатеринбург : Деловая кн. ; М. : Акад. проект : ОППЛ, 2002. – 320 с.
19. Паненков А.А. Особенности вовлечения в организованную террористическую деятельность отдельных представителей титульной нации в Северо-Кавказском федеральном округе: (на материалах Республики Ингушетия) / А.А. Паненков // Российский следователь. – 2011. – № 8. – С. 21–26.

20. Романов В.В. Юридическая психология / В.В. Романов. – М. : Юристъ, 2004. – 588 с.
21. Салимов К.Н. Современные проблемы терроризма / К.Н. Салимов. – М. : Изд-во «Щит-М», 2000. – 216 с.
22. Сарафанников А.А. Оперативное сопровождение по уголовным делам о терроризме / А.А. Сарафанников // Следственная практика. – 2005. – Вып. 167. – С. 260–270.
23. Сердюк Л. О формировании агрессии современного терроризма / Л. Сердюк // Уголовное право. – 2005. – № 2. – С. 107–109.
24. Соснин В.А. Современный терроризм и проблема мотивации террористов-смертников / В.А. Соснин // Национальный психологический журнал. – 2010. – № 2 (4). – С. 52–55.
25. Стекольников В.А. Раскрытие и расследование террористических актов, совершаемых с применением оружия и взрывных устройств : дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Стекольников. – Волгоград, 2008. – 197 с.
26. У государства нет денег на изучение террористов [Электронный ресурс] // УТРО.ру (электронная газета). – Режим доступа: www.utro.ru.
27. Хвалько И.В. Психологическое сопровождение антитеррористической деятельности : автореф. дис. ... канд. психол. наук / И.В. Хвалько. – М., 2008. – 26 с.
28. Хромых Д.Н. Методика расследования актов терроризма с использованием взрывных устройств : дис. ... канд. юрид. наук / Д.Н. Хромых. – СПб., 2002. – 215 с.
29. Чернов А.Ю. Психологическое объяснение мотивации религиозного терроризма / А.Ю. Чернов, И.С. Буланова // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7, Философия. – 2013. – № 2 (20). – С. 115–119.
30. Архив Приморского краевого суда, 2002 г.
31. Уголовное дело № 2-007/03 // Архив Новосибирского областного суда, 2003 г.
32. Уголовное дело № 3/04 // Архив Московского городского суда, 2004 г.

REFERENCES

1. Antonjan Ju.M. Problems of nature and reasons of modern terrorism. [Antonjan Ju.M. Problemy prirody i prichin sovremennoho terrorizma]. Social'nye i psihologicheskie problemy bor'by s mezhdunarodnym terrorizmom – Social and psychological problems of international terrorism fighting, Moscow, 2002, pp. 10–21.
2. Ardashev R.G. On certain criminalistics aspects of suicide committed by people involved in terroristic activity. [Ardashev R.G. O nekotoryh kriminalisticheskikh aspektah suicida lic, sovershajushhh prestuplenija terroristicheskogo haraktera]. *Zakon i pravo – Law and order*, 2012, no. 9, pp. 93–94.
3. Belokurov G.I. Terrorist personality motivational directions. [Belokurov G.I. Motivacionnaja napravlenost' lichnosti terrorista]. *Juridicheskaja psihologija – Legal psychology*, 2008, no. 2, pp. 16–20.
4. Belokurov G.I. Psychodynamics of personalities of the convicted engaged in terroristic activity. Author's abstract. [Belokurov G.I. Psihodinamika lichnosti osuzhdennyh, vovlechennyh v terroristicheskiju dejatel'nost' : avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk]. Ryazan, 2010, 24 p.
5. Bragin V.A. Motives for terroristic act and ways of modern terrorist's justification. Thesis research. [Bragin V.A. Motivy sovershenija terroristicheskogo akta i sposoby samoopравdaniya sovremennoho terrorista : dis. ... kand. psihol. nauk]. Moscow, 2001, 182 p.
6. Vassalatij Zh.V. Methods of terrorist crimes investigation. Thesis research. [Vassalatij Zh.V. Metodika rassledovaniya prestuplenij terroristicheskogo haraktera : dis. ... kand. jurid. nauk]. Chelyabinsk, 2010, 220 p.
7. Gavlo V.K. Criminal suicide in terms of crimes classification according to art. 205, 205.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. [Gavlo V.K. Kriminal'nyj suicid v voprosah kvalifikacii prestuplenij po st. 205 i 205.1 UK RF]. *Izvestija Altajskogo gosudarstvennogo universiteta – Altai State University Bulletin*, 2011, no. 2-2 (70), pp. 89–92.
8. Head of Serbsky Insitute explained what kind of people are recruited as terrorists. Rianews. [Glava instituta Serbskogo rasskazal, kakih ljudej nabirajut v terroristy. RIANOVOSTI]. Available at: www.ria.ru.
9. Goncharova T.A. Initial stage of terrorism investigation. Thesis research. [Goncharova T.A. Pervonachal'nyj jetap rassledovaniya terrorizma : dis. ... kand. jurid. nauk]. Moscow, 2006, 199 p.
10. Dronzina T. Female suicide bombers; gender dimension of the new global terrorism. [Dronzina T. Terroristki-smertnicy: gendernoe izmerenie novogo global'nogo terrorizma]. *Vestnik Evrazii – Eurasia Bulletin*, 2005, no. 1, pp. 154–177.
11. Zinchenko Ju.P. Terrorist's motivation. [Zinchenko Ju.P. Motivacija terrorista]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14, Psihologija – Moscow University Bulletin, Series 14, Psychology*, 2007, no. 2, pp. 20–34.
12. «Center's Publishing activity», «E-library». FSBI The Serbsky State Scientific Center for Social and Forensic Psychiatry site. [«Izdatel'skaja dejatel'nost' Centra», «Jelektronnaja biblioteka». Oficial'nyj sajt FGBU GNCSSP im. V.P. Serbskogo]. Available at: <http://serbsky.ru>.
13. Kitaev N.N. Expert psychological researches in criminal process: problems, practice and prospects. [Kitaev N.N. Jekspertnye psihologicheskie issledovaniya v ugovnom processe: problemy, praktika, perspektivy]. Irkutsk, 2002, 432 p.
14. Kravec I.P. Organizational and legal mechanism of explosion terrorist acts investigation. Thesis research. [Kravec I.P. Organizacionno-pravovoj mehanizm rassledovaniya terroristicheskikh aktov, sovershennyh posredstvom vzryvov : dis. ... kand. jurid. nauk]. Moscow, 2010, 166 p.
15. Kudrjavcev I.A. Forensic psychological and psychiatric examination [Kudrjavcev I.A. Sudebnaja psihologo-psihiatricheskaja jekspertiza]. Moscow, 1988, 224 p.

16. Mar'in M.I. Female suicide bombers psychology. [Mar'in M.I. Psihologija teroristov-smertnic]. *Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah – Psychopedagogy in the law-enforcement agencies*, 2012, no. 1 (48), pp. 6–10.
17. Matchanova Z.Sh. Personality of a terrorist in terms of criminological and psychological research. [Matchanova Z.Sh. Lichnost' terrorista v kontekste issledovanij v oblasti kriminologii i psihologii]. *Rossiiskij sledovatel' – Russian Investigator*, 2010, no. 7, pp. 13–16.
18. Ol'shanskij D.V. Psychology of terror. [Ol'shanskij D.V. Psihologija terrora]. Yekaterinburg, Moscow, 2002, 320 p.
19. Panenkov A.A. Aspects of certain dominant ethnic group representatives' engagement in organized terrorist activity in the North Caucasian Federal District (by the example of the Republic of Ingushetia). [Panenkov A.A. Osobnosti вовлечeniya v organizovannuju terroristicheskuyu dejatel'nost' otdel'nyh predstavitelej titul'noj nacii v Severo-Kavkazskom federal'nom okruge: (na materialah Respubliki Ingushetija)]. *Rossiiskij sledovatel' – Russian Investigator*, 2011, no. 8, pp. 21–26.
20. Romanov V.V. Legal psychology. [Romanov V.V. Juridicheskaja psihologija]. Moscow, 2004, 588 p.
21. Salimov K.N. Modern problems of terrorism. [Salimov K.N. Sovremennye problemy terrorizma]. Moscow, 2000, 216 p.
22. Sarafannikov A.A. Operational support of criminal cases of terrorism. [Sarafannikov A.A. Operativnoe so-provozhdenie po ugovolnym delam o terrorizme]. *Sledstvennaja praktika – Investigative practise*, 2005, Issue 167, pp. 260–270.
23. Serdjuk L. On development of modern terrorism aggression. [Serdjuk L. O formirovanii agressii sovremennogo terrorizma]. *Ugolovnoe pravo – Criminal law*, 2005, no. 2, pp. 107–109.
24. Sosnin V.A. Modern terrorism and problem of suicide bombers' motivation. [Sosnin V.A. Sovremennyy ter-rorizm i problema motivacii teroristov-smertnikov]. *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal – National psychological journal*, 2010, no. 2 (4), pp. 52–55.
25. Stekol'nikov V.A. Investigation and detection of terrorist acts involving weapons and explosive devices. Thesis research. [Stekol'nikov V.A. Raskrytie i rassledovanie terroristicheskikh aktov, sovershaemyh s primeneniem oruzhija i vzryvnyh ustrojstv : dis. ... kand. jurid. nauk]. Volgograd, 2008, 197 p.
26. The Government has no money to study terrorists. YTRO.ru (electronic newspaper). [U gosudarstva net deneg na izuchenie teroristov. YTRO.ru (jelektronnaja gazeta)]. Available at: www.utro.ru.
27. Hval'ko I.V. Psychological support of terrorist activity. Thesis research. [Hval'ko I.V. Psihologicheskoe so-provozhdenie antiterroristicheskoy dejatel'nosti : avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk]. Moscow, 2008, 26 p.
28. Hromyh D.N. Methods for investigation of crimes involving explosive devices. Thesis research. [Hromyh D.N. Metodika rassledovaniya aktov terrorizma s ispol'zovaniem vzryvnyh ustrojstv : dis. ... kand. jurid. nauk]. Saint-Peters-burg, 2002, 215 p.
29. Chernov A.Ju. Psychological explanation of religious terrorism motivation. [Chernov A.Ju. Psihologicheskoe ob#jasnenie motivacii religioznogo terrorizma]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 7, Filoso-fija – Volgograd State University Bulletin, Series 7, Philosophy*, 2013, no. 2 (20), pp. 115–119.
30. 2002 Primorski Krai Court archive. [Arhiv Primorskogo kraevogo suda, 2002 g.].
31. Criminal case No. 2-007/03. 2003 Moscow city Court archive. [Ugolovnoe delo № 2-007/03 // Arhiv Novosi-birskogo oblastnogo suda, 2003 g.].
32. Criminal case No. 3/04 2004 Moscow city Court archive. [Ugolovnoe delo № 3/04 // Arhiv Moskovskogo gorodskogo suda, 2004 g.].

Сведения об авторах

Китаев Николай Николаевич – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Иркутского государственного технического университета, кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист РФ, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: stripes@inbox.ru.

Китаева Валентина Николаевна – доцент кафедры криминалистики и судебных экспертиз Байкальского государственного университета экономики и права, кандидат юридических наук, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: kivanic@mail.ru.

Information about authors

Kitaev Nikolay Nikolaevich – Associated Professor of the Department of Criminal Law of Irkutsk State Technical University, Candidate of Legal Sciences, Associated Professor, Honoured Jurist of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: stripes@inbox.ru.

Kitaeva Valentina Nikolaevna – Associated Professor of the Department of Criminal Procedure and Forensic Science of Baikal National University of Economics and Law, Associate Professor, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: kivanic@mail.ru.